

Лидия СЫЧЕВА

БРАТЬЯ И СЁСТРЫ РУСЛАНЫ ЛЯШЕВОЙ

В июле 2022 года я много времени проводила в библиотеках, заканчивая важную литературную работу. Листала подшивки журналов и газет, выходявших в 90-е годы. И вёрстка, и шрифты, и чёрно-белые фото – всё казалось значительней, весомей, чем ныне. А сколько знакомых имён и лиц!..

В «Литературной России» мне всё время попадались на глаза публикации Русланы Ляшевой. Что-то укоризненное чудилось мне в этих постоянных, множественных повторениях.

Я вышла из читального зала, набрала её домашний номер (у Русланы Петровны не было ни мобильного телефона, ни компьютера). Долго не отвечали. Я уже хотела бросить эту затею, как вдруг трубку взяли, и знакомый голос (только очень слабый!) сказал:

– Слушаю.

Я назвала себя. Спросила:

– Как Вы?

– Плохо, Лида.

– Давайте я Вам привезу продуктов? Что Вы хотите, расскажите?

Пожелания оказались скромными: немного хлеба, банка говяжьей тушенки, помидоры. Тогда я предложила совсем другой «набор».

– Вы будете это есть? Вам это нравится?

– Да... Но это же дорого?..

– Не думайте о деньгах! Это – подарок Вам. У Вас день рождения был, я не поздравила, пропустила. Теперь вот привезу.

– Ну, хорошо... Я буду ждать.

Что-то подсказало мне, что эта встреча будет последней. И я принесла и арбузный ломоть, и черешню, и клубнику, и нарезки дорогих сыров, и «детские» соки, и готовые диетические блюда, и любимую ею выпечку, и набор мини-пирожных, и ещё много вкусностей и полезностей – понемножку. И, когда уже я освободила пакеты, торбы и контейнеры, распределив что в холодильник, что на стол, а что на подоконник, я вспомнила, что у меня в сумке есть свежая «Литературка».

– Руслана Петровна, газету Вам оставить? Будете читать?

Как вспыхнули её глаза! Как радостно она прижала газету к груди! Вот это и был для неё настоящий «деликатес»! Подарок из мира, которому она служила всю жизнь.

– Вы мой телефон помните? Я Вам крупно его напишу, здесь, на календаре настенном. Звоните, если станет плохо или что-то надо будет принести.

Она обещала, но как-то неуверенно. Я поняла, что звонить не будет. Из деликатности, боясь быть в тягость. Она, эта «странная

Ляшева), была человеком весьма щепетильным.

– Руслана Петровна, Вам уже нельзя оставаться одной. Как Вы дальше-то будете?!

(Не могла же я сказать: Вы умираете! Или всё-таки надо было сказать, не ходить кругами?)

– Бог всё устроит, Лида.

В душевной замяти, в терзаниях (что делать?! а что тут сделаешь!..) покинула я улицу Вавило-

ва, дом 52, корпус 3... Не должен, ой, не должен оставаться старый немощный человек один перед лицом смерти. Окруженный шкафами с книгами – библиотека у Русланы Петровны была знатной. Мне она как-то подарила из своих богатств «Опыты» Монтеня. «Лида, ты любишь философию, тебе пригодится, а я уже эту книгу перечитывать не буду».

* * *

Руслана Петровна Ляшева родилась 6 июня 1943 года («В День рождения Пушкина! Легко запомнить!» – говорила она мне однажды) в большой семье: несколько братьев, сестра. «В моей 151-й школе североказахстанского города Петропавловска литературу преподавали замечательно». Старший брат выписывал «Комсомольскую правду». Однажды в газете было опубликовано фото добровольцев, прибывших на Антоновскую площадку строить Запсиб – металлургический комбинат под Новокузнецком. «Вот куда подамся после школы», – решила я, наткнувшись взглядом на снимок.

Гарий Немченко в очерке «Наша младшая сестренка» вспоминает: в чемодане, с которым юная Руслана отправилась покорять Сибирь, была только одна ценная вещь – кирзовые сапоги. Их ей купила мама. Вот таким было это поколение – романтиков-созидателей, которым всё по плечу – и устройство трансформаторов (на ударной комсомольской стройке Руслана работала электросварщицей, приобщившись к элите рабочего класса), и проблемы типологии романтического

художественного образа – об этом была её кандидатская диссертация по филологии, которую Ляшева защитила в Литинституте в 1979 году.

Ныне, к сожалению, отброшено мудрое советское правило: учиться на факультете журналистики могли только люди с двухлетним трудовым стажем. Поработав на великой стройке, Руслана Ляшева замахнулась на главный вуз страны – МГУ. Приехала в Москву с публикациями из боевой запсибовской многотиражки «Металлургстрой». Здесь выходили её рассказы, заметки, эссе. А начинала она – со стихов.

Многие её однокурсники по МГУ станут известными литераторами и медийщиками. Под руководством одного из них, главного редактора журнала «Российская Федерация сегодня» Юрия Хренова (1940–2017), я проработала почти 10 лет и даже поспособствовала публикациям Русланы Петровны в этом издании.

Но познакомились мы не в журнале, а в Союзе писателей России. В 2002 году руководство Союза решило устроить «смотрины» молодых критиков и литераторов, на которые пригласили

всех желающих. Разговор в формате «круглого стола» шёл обо всём – о «лагерях» либералов и почвенников, об истаявшей писательской собственности, о художественности и постмодернизме. Реплики Русланы Петровны чем-то зацепили, и в кулуарах заседания я подарила ей свою книгу рассказов, на тот момент единственную – «Предчувствие». Каково же было моё удивление, когда очень скоро в «Литературной России» появилась её рецензия на этот сборник. В ней критик предсказала, что я стану автором «АиФ» (сбылось!); указала на сходство моего мироощущения с Николаем Клюевым и похвалила за серьёзную прозу, наводящую «на раздумья о неких первоосновах жизни».

Удивительно литературно-отзывчивым человеком была Руслана Петровна Ляшева! Скольких молодых и неизвестных авторов она поддержала! А сколько она сделала для провинциальных писателей и журналов! Пожалуй, это единственный критик в столице, который с такой методичностью «обозревал» и литературу Дальнего Востока, и Северного Казахстана, и Сибири, и, разумеется, Москвы. На свою скромную пенсию она выписывала несколько литературных журналов (среди них были «Наш современник» и «Знамя» – издания идеологически и эстети-

чески «далековатые»), отправляла посылки с прочитанными ею книгами по городам и весям знакомым писателям, ухитрялась посещать кинофестивали и театральные премьеры, чтобы видеть и понимать всё движение современной культуры и положение русской литературы в ней.

Постепенно она стала публиковать почти все свои статьи в интернет-журнале МОЛОКО. Отсюда они расходились по свету, перепечатывались в провинциальных изданиях. Потом из статей рождались сборники, каким-то чудом книги эти издавались. То помогала Московская писательская организация, то поддерживал однокурсник по МГУ, писатель и издатель Вадим Рахманов, то сибиряки-запсибовцы находили деньги.

Теперь эти книги стали уже историей литературы. Я насчитала их у Русланы Петровны одиннадцать – проза, критика, публицистика. От сборника повестей и рассказов «Звонок» (М., «Советский писатель», 1985) до собрания статей «По запсибовским часам» (Кемерово, Кузбасский центр искусств, 2017). Непричёсанный, в чём-то задорный стиль, парадоксальность выводов. Из литературоведов и критиков образцом для неё был Владимир Гусев. А сам Владимир Иванович называл Руслану Ляшеву своей ученицей и говорил, что она – человек серьёзный.

* * *

Мои воспоминания будут неполными вот без какого эпизода: в 2016 году я неожиданно для себя осталась без работы. В России воры делятся на воров-патриотов и воров-либералов. Так вот, меня обворовали именно

госбюджетные воры-патриоты – уволили без объяснения причин и украли зарплату за последний месяц.

Эта неприглядная история (обворовали не только меня) получила огласку в литературных кругах.

С Русланой Ляшевой мы встретились в ЦДЛ: она принесла машинописный экземпляр своей статьи для публикации в журнале МОЛОКО.

– Послушай, Лида, я ездила к брату в Казахстан, в гости. Он мне немного помогает. Они там лучше живут, чем мы. Ты сейчас без работы, возьми деньги, тебе нужней, – и она достала из сумки несколько новеньких пятитысячных купюр.

Боже мой!.. Эта худенькая – в чём только душа держится! – пожилая женщина и эти толстомордые, толстозадые «патриоты» на дорогих иномарках, заседающие в учреждениях культуры и обирающие ближних! Осеняя при этом себя крестами и цинично проповедуя «традиционные ценности»!

Я стала отказываться от денег с таким жаром, что, кажется, совершенно убедила мою благодетельницу, что у меня «всё в порядке». Позже задумалась: неужели у меня такой несчастный вид, что даже Руслана Ляшева, человек в миру весьма аскетичный, и та решила мне помочь?!

Получается, что она была богаче многих. Могла себе позволить такую роскошь – спокойно расстаться с последними деньгами.

Один весьма известный литератор младшего поколения как-то сказал мне, что за хороший гонорар он готов написать положительную рецензию хоть на книгу Сатаны. «Но ведь это – беспринципность!» – возмутилась я. «Нет, это гибкость! Сам-то я понимаю, что книга дрянная. Но человек хочет услышать похвалу – пожалуйста, плати, я выполню заказ. От меня не убудет. Надо зарабатывать, детей поднимать. Принципы – это архаика, отстой».

Дети, конечно, аргумент серьезный. У Русланы Ляшевой их не было. Но даже если бы и были, не могу представить, чтобы она писала по заказу, выражая заданную тенденцию. В этом смысле она действительно свободный критик. Да, могла похвалить «с запасом», кого-то поддержать по старой дружбе. Но людей, которые могли бы сказать «Мы купили рецензию у Русланы Ляшевой», помоему, не существует в природе. Мне лично такие неизвестны.

Она писала про кого хотела, что хотела и как хотела. И когда в первые годы нашего знакомства однажды при встрече я хотела ей подарить шоколадку (без всякой задней мысли, просто шоколадка случайно попала мне под руку, когда я доставала книги из сумки), Руслана Петровна долго и настойчиво отказывалась, воспринимая, видимо, мой неожиданный «широкий жест» в качестве мелко-го подкупа.

Листаю интернет-страницы, смотрю на имена тех, о ком Руслана Ляшева писала в последние годы: Борис Бурмистров, Сергей Акчуринов, Вячеслав Сивов, Валерий Сапонов, Александр Логунов, Константин Кравцов, Дмитрий Мурзин, Мария Песковская, Александр Подлевских, Владимир Иванов, Дмитрий Киселев, Елизавета Мартынова, Юрий Мирошниченко, Анатолий Омельчук, Юрий Голубчиков, Дмитрий Мещанинов, Владимир Тыцких, Владимир Костылев, Михаил Попов, Станислав Зотов, Владимир Гусев, Владимир Личутин, Вячеслав Щепоткин, Станислав Куняев, Валентин Сорокин, Гарий Немченко и ещё десятки имён...

Но теперь Руслана Ляшева уже ничего и ни о ком не напишет. Её

нашли мёртвой 17 августа 2022 года в Москве, в своей квартире. Участковый отправил тело в суддебный морг – так положено.

Родственники? Наверное, они где-то есть, но как их найти? Квартира опечатана. В нашу последнюю встречу я спрашивала у Русланы Петровны о родственниках. Она сказала, что брат умер и что она осталась в семье одна.

Видимо, есть какой-то высший смысл в том, чтобы похороны Русланы Петровны Ляшевой, этой отзывчивой, принципиальной, доброй, строгой, романтической и блаженной служительницы русской литературы, стали «общим делом», объединяющим тех, кто знал её и к кому прикоснулось её чистое и честное слово. Мы, её литературные братья и сёстры, дальние и ближние (географически и эстетически) родственники по ремеслу, такие разные, может быть, и не знающие друг о друге прежде, должны, наверное, вместе пройти этот пе-

чальный путь.

Что же ещё сказать на прощание? Знала я и счастливую Руслану Ляшеву. Большой зал Московской консерватории, заключительный тур Международного конкурса имени П.И. Чайковского у пианистов. У меня были хорошие билеты, и я пригласила Руслану Петровну на этот незабываемый праздник искусства. Молодые музыканты исполняли Моцарта – 20-й и 22-й концерт. Мы сидели на разных рядах, Руслана Петровна чуть левее, так что я хорошо видела её лицо. Признаюсь, её радость меня так захватила, что я больше смотрела на неё, чем на сцену.

Эта торжественная, светлая, печально-невинная музыка, словно и не человеком, а ангелом созданная, звучит и сейчас, когда я пишу эти строки. Почему-то мне кажется, что она очень точно передаёт то, что несла в своём сердце наша современница – Руслана Петровна Ляшева.

*Лидия Андреевна СЫЧЁВА,
писатель Москва*

